

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ21-19-К3
№ 2-2885/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В. и Горшкова В.В.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Дубинина Михаила Артуровича к частному образовательному учреждению высшего образования «Юридический институт» о взыскании денежных средств, уплаченных по договору, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе Дубинина Михаила Артуровича на решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 31 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Дубинин М.А. обратился в суд с иском к ЧОУ ВО «Юридический институт» (далее – образовательное учреждение, институт) о взыскании денежных средств в размере 267 212 рублей, неустойки в размере

267 212 рублей, компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей, штрафа и судебных расходов.

Иск обоснован тем, что 10 сентября 2012 г. между сторонами заключен договор на оказание платных образовательных услуг, однако институт уклонился от исполнения принятых на себя обязательств и не выдал диплом, несмотря на то, что Дубинин М.А. успешно прошел курс обучения.

Решением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 31 октября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 февраля 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 г., иск удовлетворен частично: с образовательного учреждения в пользу истца взысканы денежные средства, уплаченные по договору, в размере 193 000 рублей, неустойка в размере 193 000 рублей, компенсация морального вреда в размере 10 000 рублей, штраф в размере 198 000 рублей, а также судебные расходы.

В кассационной жалобе Дубинин М.А. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 26 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 10 сентября 2012 г. между НОУ ВПО «Юридический институт» и Дубининым М.А. заключен договор, предметом которого является подготовка специалистов по направлению «Юриспруденция».

Согласно пункту 2.1.1 договора институт обязуется обеспечить высокий уровень преподавания учебных дисциплин, предусмотренных учебным планом института, в соответствии с государственным образовательным стандартом, новейшими достижениями юридических и общественно-политических наук и потребностями правоприменительной практики.

В соответствии с пунктом 2.1.6 договора институт обязуется после завершения обучения при условии успешного выполнения учебной программы выдать студенту государственный диплом о высшем образовании с присвоением степени «Бакалавр юриспруденции».

Пунктом 3.1 договора предусмотрено, что стоимость обучения в институте за семестр на день заключения договора составляет 29 000 рублей. В течение семестра стоимость обучения не изменяется. За каждый следующий семестр оплата повышается на 4 %, но при предварительной единовременной оплате стоимость обучения не изменяется.

Истцом в материалы дела представлены квитанции об оплате обучения за период с 18 июля 2013 г. по 21 января 2016 г. на общую сумму 193 000 рублей.

28 июня 2011 г. образовательному учреждению выдано свидетельство о государственной аккредитации со сроком действия до 13 декабря 2015 г.

Приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 12 октября 2016 г. № 1728 ответчику отказано в государственной аккредитации образовательной деятельности по уровням профессионального образования, укрупненным группам профессий, специальностей и направления подготовки.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 3 апреля 2018 г. по делу № А40-22702/2018 образовательному учреждению отказано в удовлетворении требования о признании данного приказа недействительным. Решением арбитражного суда установлено, что в ходе проведения аккредитационной экспертизы в отношении образовательных программ, реализуемых институтом, экспертами выявлены несоответствия содержания и качества подготовки обучающихся по образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам, в частности выявлены нарушения по направлению 40.03.01 «Юриспруденция».

Диплом о высшем образовании государственного образца институтом истцу не выдан в связи с отсутствием государственной аккредитации после 21 января 2016 г.

Дубинину М.А. 15 мая 2017 г. выдана справка об обучении (регистрационный номер 114, направление/специальность – 40.03.01 юриспруденция, нормативный период обучения по очной форме – 4 года).

Судами также установлено, что мер к переводу истца в другую образовательную организацию по образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию с сохранением условий обучения – специальности, направления подготовки высшего образования, формы обучения, курса обучения, стоимости и других условий обучения, ответчик, лишенный государственной аккредитации образовательной деятельности, не предпринял, несмотря на то, что такая обязанность на него возложена пунктом 9 статьи 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

15 марта 2019 г. Дубининым М.А. в адрес образовательного учреждения направлена досудебная претензия, в которой он просил ответчика исполнить обязательства по договору, выдав диплом о высшем профессиональном образовании, либо возратить уплаченные за обучение денежные средства, однако требования истца ответчиком не удовлетворены.

Согласно ответу от 27 мая 2019 г. на заявление Дубинина М.А. о зачислении для продолжения обучения на IV курс, поступившему из ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», он может быть зачислен только на III курс 5 семестр, поскольку академическая разница составляет 15 дисциплин.

Частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции руководствовался положениями Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей», Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Правил оказания платных образовательных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013 г. № 706, и пришел к выводу о том, что оказанные ответчиком платные образовательные услуги не соответствовали требованиям по качеству (федеральным государственным образовательным стандартам) и имели существенные недостатки. При этом суд обратил внимание на то, что институту отказано в выдаче свидетельства о государственной аккредитации в связи с нарушениями содержания и качества подготовки обучающихся. При таких обстоятельствах судом принято решение о взыскании с ответчика в пользу истца уплаченных по договору денежных средств в размере 193 000 рублей, поскольку доказательств оплаты услуг в большем размере истцом не представлено. Кроме того, в соответствии с законодательством о защите прав потребителей суд также взыскал с ответчика неустойку за нарушение срока возврата денежных средств по договору, размер которой ограничен размером уплаченных истцом денежных средств, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, штраф в размере 198 000 рублей и судебные расходы.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда согласилась с такими выводами. При этом суд указал, что поскольку истцом заявлены требования о взыскании уплаченных по

договору денежных средств, то в силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации именно на него возлагается бремя доказывания размера внесенных денежных средств. Истец подтвердил относимыми и допустимыми доказательствами факт оплаты по договору денежной суммы только в размере 193 000 рублей, доказательств оплаты денежных средств в большем размере им не представлено.

Третий кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности судебных актов нижестоящих инстанций оснований для их отмены не нашел.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно пункту 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 названного кодекса (пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (пункт 5 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведенных норм закона следует, что сам факт отсутствия чеков (квитанций) в подтверждение оплаты услуг не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Указанная позиция также изложена в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», в котором разъяснено, что исходя из пункта 5 статьи 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», статьи 493 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие у потребителя

кассового или товарного чека, чека безналичной оплаты услуг либо иного документа, удостоверяющего факт и условия покупки товара, не является основанием для отказа в удовлетворении его требований продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером).

Размер материального ущерба, причиненного истцу в связи с нарушением ответчиком своих обязательств, должен быть рассчитан из общей суммы денежных средств, уплаченных истцом по договору на оказание платных образовательных услуг.

Исходя из вышеуказанных норм материального права, акта их толкования и в соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, на истца возлагалось бремя доказывания размера причиненных ему убытков, которые равны размеру платы за обучение.

В подтверждение уплаченной институту суммы в размере 267 212 рублей Дубинин М.А. ссылался как на квитанции об оплате, так и на иные доказательства и обстоятельства, в частности на расчет, произведенный им на основании пункта 3.1 договора, заключенного между сторонами 10 сентября 2012 г.

Так, в соответствии с условиями договора стоимость обучения в институте за семестр на день заключения договора составила 29 000 рублей. За каждый следующий семестр обучения оплата повышалась на 4 % (пункт 3.1 договора). Согласно представленному истцом расчету за период с 2012 по 2016 года им было уплачено институту 267 212 рублей. В подтверждение оплаты образовательных услуг истец представил только часть сохранившихся у него квитанций об оплате за период с 2013 по 2016 годы на общую сумму 193 000 рублей, взысканную судом с ответчика в пользу истца. При этом истец заявлял о том, что квитанции об оплате образовательных услуг за первый 2012 год обучения не представлены по причине их утраты.

Суды не учли, что институтом в ходе рассмотрения дела не оспаривалась заявленная Дубининым М.А. в иске сумма в размере 267 212 рублей, расчет которой соответствует пункту 3.1 договора, доводов о ненадлежащем исполнении истцом обязательств по оплате образовательных услуг за 2012 год ответчиком не заявлялось. Также без оценки судов оказался тот факт, что в указанном году Дубинин М.А. проходил обучение в институте. Доказательств того, что образовательные услуги предоставлялись истцу без оплаты за предыдущий период, институтом не представлено.

Кроме того, суды не учли разъяснения, содержащиеся в вышеприведенном пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с судебными актами и в части присуждения истцу компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 названного кодекса.

Согласно пункту 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

При определении размера компенсации морального вреда в нарушение части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судами не дана оценка тем обстоятельствам, что истец потратил четыре года на получение образовательной услуги, которая оказалась некачественной и результат которой не представляется возможным использовать для достижения цели, обусловленной договором (получение государственного диплома о высшем образовании). Суды также не учли доводы о недобросовестном поведении ответчика, который своими обещаниями затягивал срок выдачи диплома, а в дальнейшем, не исполнив принятые на себя обязательства, пытался уйти от гражданско-правовой ответственности в виде возмещения ущерба.

Истец ссылался на то, что с 2016 по 2019 годы институт скрывал информацию об отсутствии у него государственной аккредитации, а в дальнейшем не предпринял установленные законом меры по переводу истца в другое образовательное учреждение и какие-либо иные действия по добровольному урегулированию сложившейся ситуации. Дубинин М.А. самостоятельно пытался перевестись в другие учебные заведения, направляя запросы, однако все образовательные учреждения, в которые истец обращался, отказали ему в переводе на тот же курс в связи с несоответствием пройденных студентом в институте образовательных программ действующим государственным стандартам.

Приведенные обстоятельства имеют значение, однако не учтены судами при определении размера компенсации морального вреда.

В связи с изложенным судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 февраля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Санкт-Петербургский городской суд.

Председательствующий

Судьи